

АРТЕМИЙ ЛЕБЕДЕВ, можно сказать, человек-легенда. Он один из самых уважаемых веб-дизайнеров в русском Интернете, неуловимый и виртуальный, как и полагается всем "интернетчикам". Когда мы пишем друг другу письма, то непременно сопровождаем свои послания комментариями в виде улыбающихся рожиц (:-)) - дескать, пошутил я... Ему всего 25, и у него своя студия. Получить сайт, оформленный Артемием, не просто престижно, а суперпочетно. Образ успешного предпринимателя мало вяжется с банданой, украшающей талантливую головушку господина Лебедева, и тем фактом, что Артемий даже не получил высшего образования. Бросил журфак МГУ на втором курсе.

Москва (прил. к Аргументам
и фактам). - 2000.
дек. (№50). - с. 24

Виртуальный Артемий Лебедев

- Артемий, сколько ты уже занимаешься веб-дизайном? И вообще, веб-дизайн - это профессия?

- Всего (целых) пять лет. Профессия - дизайнер. Веб - всего лишь среда. Не хуже и не лучше бумаги, ТВ, стен или железок. Разница в специфике.

- Веб-дизайнер - это кто? Скорее художник? Скорее архитектор?

- Скорее такой умный архитектор, который не только расчетом балок занимается, а придумывает все, вплоть до смысла той или иной комнаты и идеи здания в целом.

- Когда я заканчивала журфак, мне предложили остаться в аспирантуре. Вот, говорят, и тема для кандидатской ясна - Интернет. А я думаю: зачем? Пустая трата времени. Ничему они сами научить меня не могут - только что слово узнали, и кандидатской этой грош цена. Вот ты какие чувства испытываешь от осознания того, что являешься гуру в новой области жизнедеятельности человеческих организмов?

- Никаких особенных. В самом начале учения в университете я понял, что у меня ровно столько же шансов обрести профессию, сколько у моих преподавателей. Я выбрал путь без посредников и не прогадал. В те времена, правда, я "ушел" не в Интернет, а в дизайн, но Сеть довольно скоро подросла. Просто к моему компьютеру и дизайну на нем добавился провод во внешний мир.

- Ты сам "рисуешь" сайты или это делают твои сотрудники?

- Раньше я делал почти все, а теперь перешел на режим "три-четыре проекта в год". Зато не мешаю реализовываться дизайнерам, которые работают со мной, - им всем хватает работы на годы вперед.

- Существуют ли "жестокое конкурентная борьба" и "внутренние разборки" между конкурирующими студиями?

- У нас - нет. Мы вообще не замечаем конкуренции. Иногда даже скучно становится - хочется с кем-то посоревноваться, а не с кем.

- У нас отсутствует интернет-культура? Никто не знает, что хорошо для Сети, что плохо. Захотел - положил на страницу какие-нибудь члены или рецепт изготовления бомбы в домашних условиях - и ради бога. Цензуры-то нет.

- Конечно, культура присутствует. Цензура должна быть не на уровне государства, а на уровне общества. И она вполне себе работает, хотя государство не хочет в это верить и все заслуги приписывает себе. Еще есть цензура корпоративная - но тут уже как раз общество решает, когда это хорошо, а когда плохо. Наличие цензуры (внутренней, общественной, корпоративной, государственной) как раз и определяет уровень культуры (внутренней, общественной, корпоративной, государственной).

- Как ты считаешь, через 100 лет Интернет останется? Сколько он еще протянет?

- Слово, наверное, останется. Сто лет - это не время. Только если сейчас я пишу "интернет" с маленькой буквы, то через сто лет все будут так писать, как "телефон".

- Насколько я знаю, ты по своей собственной воле сделал сайт писателю Борису Акунину. Он к этому как отнесся?

- Я купил один из его романов и сразу понял, что хочу сделать сайт. Чудом нашел Акунина (он тогда еще псевдонима не раскрывал) и рассказал ему об идее. Идея понравилась, и работа началась. Для меня этот проект стал больше чем проект, это выразилось в долгом сроке разработки. Все возмущаются, что я так долго делаю этот сайт и на открытие одного романа у меня уходит два месяца. А я просто живу в этом - придумываю, покупаю в антикварных магазинах реквизит для оформления...

Когда я чем-то живу, оно становится моим. Уже считаю, что эти романы я чуть ли не сам написал, поэтому и сроки ставлю себе сам. И работу принимаю сам - ни у кого не спрашивая разрешения или совета. Подобный энтузиазм - как раз развитие моей идеи о том, что надо делать по три сайта в год. Мне хочется подолгу работать над одним проектом. И самому выбирать темы для работы.

- Сколько сайтов ты создал?

- Я сделал более ста сайтов. Среди них - самые известные в Сети :-)

- Общество делится на два лагеря - пользователи и те, кто ни к компьютерам, ни к Интернету не имеет никакого отношения. Тебе трудно общаться с последним? Твои ро-

дители, например, понимают, чем ты занимаешься?

- Когда моя мама присылает мне письмо по электронной почте и приглашает на пирог с капустой, я понимаю, о чем она говорит. С людьми, которые не связаны с компьютерами, я говорю прекрасно. Мой зритель - не компьютерщик, а нормальный человек. Я все делаю как раз не для специалистов.

- Родители и психологи уже бьют тревогу по поводу "интернет-зависимости" нынешнего поколения. Как от нее избавиться?

- А зачем от нее избавляться? Это примерно такая же зависимость, как и пристрастие к чтению. Можно отрывать от книги, но зачем? То же и с Интернетом.

- Ты знакомился с девушками через Интернет? Где вообще в Сети можно встретить Артемия Лебедева?

- Практически весь мой круг общения - все сотрудники моей студии и других компаний, приятели - так или иначе появились в моей жизни благодаря компьютеру или Интернету. Тот же Акунин, например, я с ним познакомился по электронной почте, а не через телефон, скажем, и не в гостях.

- Масса людей знает тебя по Сети, по миру, который, с одной стороны, включает в себя всех и вся, а с другой - это плоский мир. Его нельзя "пощупать". Он как бы в фас есть, а в профиль - нет...

- Интернет не плоский. Страницы тоже плоские (физически, в отличие от метафоричной плоскости Сети), а мир от этого беднее не становится.

Елена СЕМЕНОВА-АНДРИЕВСКАЯ

117